

подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию: матер. Российской науч.-метод. конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования РФ, Екатеринбург: УГЛТУ; [отв. за выпуск М. В. Газеев]. – 2020. – С. 64–68.

ГРНТИ 66.01 + 68.45 + 68.47

УДК 630+639+674

А. М. Харитонов

ТИГ ДВО РАН, Владивосток

A. M. Kharitonov

PIGFEB RA, Vladivostok

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ ABOUT SOME FEATURES OF MODERN FOREST POLICY IN PRIMORSKY KRAI

В статье рассматривается лесная политика в России по отношению к Приморскому краю с его обширными кедровыми лесами, который до сих пор является одним из крупнейших поставщиков древесины и продукции ее переработки в регионе и стране в целом. Однако доступные леса в крае уже практически исчерпали свой лесоресурсный потенциал, а производство полуфабрикатов на экспорт начинает испытывать сырьевой голод по этой причине. Рыночные отношения разрушили в значительной степени побочное пользование и охотничье хозяйство края, дававших значительную долю лесной продукции в дорыночные времена. В результате перестройки новые высокодоходные производства в крае так и не были созданы, тогда как старые практически полностью уничтожены. По этой причине проблематичным остается повышение степени переработки древесины, да еще в условиях надвигающегося общемирового кризиса.

The article considers forest policy in Russia and Primorsky Krai, with its extensive cedar forests, is still one of the largest producers of wood and its processed products in the region and Russia as a whole. However, the available forests in the region have almost exhausted their forest resource potential, and the production of semi-finished products for export is beginning to experience a raw material hunger for this reason. Market relations have largely destroyed the secondary use and hunting economy of the region, which gave a significant share of forest products in pre-market times. As a result of perestroika, new high-yield production facilities in the region were never created, while the old ones were almost destroyed. For this reason, increasing the degree of wood processing remains problematic, especially in the context of the impending global crisis.

Ключевые слова: лесные ресурсы, древесина, охотничье хозяйство, лесная политика, побочное пользование лесом, деревообработка.

Key words: forest resources, timber, hunting, forest policy, secondary forest use, woodworking.

Лесное хозяйство России – одно из самых больших в мире по площади леса и объемам запасов древесины в них. Наиболее ценные среди лесных пород страны – хвойные, особенно кедровники. Приморский край

по площади и объемам запасов и заготовок древесины занимает одно из ведущих мест среди производителей продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности как на Дальнем Востоке, так и в России в целом. Достаточно велики в крае также лесные ресурсы для побочного и охотничьего промысла.

Однако в условиях перехода на рыночные рельсы роль и место лесного комплекса в составе народного хозяйства края значительно изменились. Впрочем, связано это не столько с развитием собственно самой отрасли, сколько с изменениями в статистических подсчетах при переходе на расчет добавленной стоимости вместо общей стоимости произведенной продукции. Изменился и состав произведенной в лесном комплексе продукции, тогда как объемы заготовленной древесины изменились значительно меньше [4]. В результате развитию лесной промышленности стало уделяться меньше внимания со стороны государственных органов.

Общая площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, где расположены леса, составляет 13,4 млн га, или 82 % территории Приморского края.

В структуре Гослесфонда покрытые лесами территории края занимают 95 %. При этом на долю хвойных лесов на 1.01.2020 г. приходилось 5,4 млн га и 935 млн м³, твердолиственных пород – 3,3 млн га и 388,5 млн м³, мягколиственных – 1,7 млн га и 186,8 млн м³. Общая площадь охотничьих угодий (закрепленных и общедоступных) в Приморском крае составляет 12494,37 тыс. га. При этом особо охраняемые территории в крае составляют 16,3 % общей площади.

В валовом региональном продукте края доля лесного комплекса составила в 2018 г. 2,1 %. При этом доля деревообработки в валовой добавленной стоимости в 2018 г. была 27 %. Уровень рентабельности отрасли в 2019 г. был почти наполовину выше среднекраевого значения, но значительно упал по сравнению с 2018 г.

В лесопромышленном комплексе края занято 10,7 тыс. человек (2019 г.) при уровне средней зарплаты в 79,1 % от края в целом. 45 % работников заняты в лесозаготовительном производстве, где уровень зарплат примерно на четверть выше средней по отрасли, а в деревообработке же тот же уровень почти на треть ниже.

Впрочем, доля «малого» предпринимательства в крае также не такая уж маленькая: только лесоматериалов необработанных здесь производилось в 2019 г. 45,5 %, но доля хвойных среди них была ниже – 35,1 %. При этом, деревянные окна и двери, садовые домики и некоторые другие виды продукции производились только малыми предприятиями.

В 2019 г. на Дальнем Востоке заготовлено 14,7 млн плотных м³ (30,6 % – в Приморском крае). 25,8 % лесоматериалов, продольно распиленных на Дальнем Востоке, также произведено в Приморье. При этом, на Дальний Восток приходилось соответственно по 10,3 % общероссийского

производства. Дальневосточный регион занимал 4-е место среди других регионов России по лесоматериалам необработанным, а по продольно распиленным даже 3-е место.

В 2019 г. в крае произведено 4,45 млн плотных м³ лесоматериалов необработанных, при этом хвойные породы составляли 56,5 %. Доля древесины в краевом объеме внешнеторгового оборота составила в 2019 г. 5 % (в 2018 – 6,1 %), что делает отрасль для края более важной, чем если судить о ней по объему добавленной стоимости.

Более 60 % лесозаготовок края приходится на его северо-восточные территории: Тернейский, Красноармейский, Чугуевский, Кавалеровский, Пожарский и Ольгинский муниципалитеты. 45 % краевого производства лесоматериалов сосредоточено в крупных организациях, таких как ОАО «Тернейлес», ООО «Дальнереченсклес» и другие [2].

Новый лесной план края отмечает следующие возможные и фактические объемы заготовок по побочному пользованию лесом в 2009–2018 гг.: по заготовке плодов 740,5 т при фактическом сборе в 28,7 %, ягод 175 т, фактически 88 %, орехов 9156 т и 132,7 %, грибов 145 т и 62,1 %, березового сока 129 т и 251,9 %. Заготовки лекарственных растений составили 15 % от возможного сбора в объеме 2108 т [1]. Впрочем, в 1980–1990-е гг. объемы этих заготовок были в разы больше [5].

В 2019 г. доля древесины и изделий из нее в общем объеме экспорта снизилась до 9,8 % (в 2018 г. – 11,4 %). В общем объеме экспорта древесины лесоматериалы необработанные составили 37,9 % (в 2018 г. – 43,4 %), лесоматериалы обработанные – 38,4 % (в 2018 г. – 35,4 %). В структуре обработанного леса преобладают лесоматериалы из древесины лиственных пород (63,1 %). При этом, весь экспорт шел в Китай, Республику Корея и Японию [2].

Следует учесть, что основная масса обработанной продукции представляла собой на самом деле всего лишь первоначально обработанные полуфабрикаты, которые доводятся до продукции с высокой добавленной стоимостью уже на месте поступления за рубежом. Таким образом, край теряет значительную часть выручки за свое сырье.

Впрочем, даже эти полуфабрикаты мы получили только из-за благоприятно сложившейся конъюнктуры на рынке. Фактически за эту долю на внешних рынках лесопромышленникам даже не пришлось бороться – эта ниша рынка и так была свободна, что не помешало создать на территории края ряд совместных предприятий, которые также способны забирать из края еще часть прибыли от переработки древесины в полуфабрикаты.

Следует учесть, что попытка поставить интересы бизнеса чиновничьих структур выше интересов экологических уже привела к массе неблагоприятных последствий для приморских лесов. В частности, в результате рейдерских действий пострадала даже часть Ботанического сада, где для прокладки автодороги вырубili ряд многолетних ценнейших растений.

Ударными темпами уничтожаются также пригородные леса Владивостокского заказника с целью продолжения строительства коттеджей. Истребляются даже лotosовые озера. Бизнес страдать не должен!

В результате отмены ранее действовавшего запрета на вырубку липы в крае серьезно пострадало приморское пчеловодство, 90 % меда которого поступало с липняков [6]. А попытки малограмотных ветеринаров под предлогом «чумы свиней» уничтожить и поголовье диких кабанов края вполне могли бы привести к последующему вымиранию тигров, если бы не остановили изначально местные охотоведы «ретивые головы».

К тому же только решительная позиция аборигенов края в 1990-е годы, вплоть до угрозы вооруженного столкновения с лесозаготовителями, способствовала сохранению возможности существования традиционных методов охоты и собирательства в кедровниках Пожарского района, которые в 2015 г. были объявлены национальным парком «Бикин» с территорией в 1,16 млн га. Именно здесь остались последние в крае настоящие кедррачи, тогда как прочие современные кедровники давно уже следует называть и учитывать как «леса с примесью кедра».

При этом мелочная «экономия» на мониторинге пожарной опасности и текущем состоянии лесов по результатам лесоустройства уже приводила к резкому росту числа и мощности лесных пожаров, а также отставанию учета лесных ресурсов от действительного еще на 5–10 лет из-за отсутствия государственного финансирования. Напомню, что дымом от горевших торфяников при этом затянуло даже Москву.

Однако, когда в СМИ выражают озабоченность по поводу сотен гектаров леса, горящего сегодня где-нибудь в европейской части страны, то почему-то ежегодно горящие сотни тысяч гектаров леса на Дальнем Востоке внимания прессы не привлекают. А ведь именно пожары являются главным врагом дальневосточных лесов [7]! Правда, в условиях Приморского края с его более компактной территорией и развитой сетью автодорог, с объемами ущерба лесам от пожаров успешно соперничают лесорубы, в том числе нелегальные.

Более того, едва не удалась попытка прокладки магистрального газопровода (!) через территорию одного из старейших в стране заповедников – «Кедровой пади», где сохранился уникальный природный кедровый комплекс. Чиновникам практически было наплевать и на интересы единственной оставшейся в стране популяции дальневосточного леопарда, хотя они всеми силами пытались утверждать в СМИ об обратном. Ведь экологам достаточно просто отметить, что как раз территория Хасанского района, где предполагалась прокладка газопровода, является наиболее опасной в пожарном отношении лесной территорией края.

Тогда дальневосточным ученым едва удалось отговорить чиновников от этой затеи, сославшись на сложную геополитическую ситуацию в Корее. Но даже сегодня, когда противостояние Северной Кореи и США

только обостряется, начавшись буквально через несколько месяцев после предупреждения ученых, в России все еще находятся сторонники строительства газопровода. А ведь защитников природы в крае в чем только не обвиняли, вплоть до финансирования из-за рубежа, когда явные намеки на существование подобного финансирования федеральных чиновников практически налицо.

Есть и ряд других лесных проблем – ведь в лесах края достаточно высок уровень незаконных рубок (по оценкам, от одной трети до половины от официального уровня заготовок древесины) и сборов, что отмечали, в частности, сотрудники местной таможни. Вот только краевые власти мало обращают на это внимания. Ведь даже посвященная этому научная монография [3] в крае появилась только благодаря Фонду дикой природы.

Таким образом, государственное регулирование в области лесной политики в настоящее время подчинено только интересам получения максимальной прибыли без учета последующего возможного урона для российской экономики в целом от ее реализации.

В результате, лишившись наиболее ценных и общедоступных лесных ресурсов из-за бесконтрольных рубок, в т. ч. со стороны «теневых» лесозаготовителей, государственные чиновники предпринимают попытки перевода лесной отрасли с лесосырьевой ориентации на промышленные рельсы в условиях экономического кризиса в мире. Для этой цели предполагается резко повысить пошлины на экспорт необработанной древесины, но при этом крупные предприятия будут платить пошлины по той же таксе, что и в прежние годы, это закономерно ударит прежде всего по деятельности мелких предприятий лесной отрасли.

Все это начинает сильно напоминать общегосударственную политику пятидесятых годов, когда были резко сокращены число и площадь существующих заповедников, а в науке получили преобладание «практики», результаты деятельности которых до сих пор еще сказываются на современной лесной действительности. В частности, подобным практикам обогащения лесной фауны нередко ставят в вину распространение тяжелых форм энцефалита в современных лесах европейской части страны, переносчиками которых являются некогда расселенные по России некоторые копытные Дальнего Востока.

Библиографический список

1. Лесной план Приморского края. Т. 1. – Владивосток, 2018. – 169 с.
2. Лесопромышленный комплекс Приморья: сборник с аналитической запиской. Владивосток: Приморскстат, 2020. – 34 с.
3. Ляпустин С. Н., Фоменко П. В., Вайсман А. Л. Незаконный оборот диких видов животных и растений на Дальнем Востоке России. Б.м.: WWF, 2007. – 107 с.

4. Харитонов А. М. Роль лесного комплекса в занятости населения региона лесоресурсного типа (на примере Приморского края) // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Т. 6. – Вып. 3. – 2020. – С. 294–300.

5. Харитонов А. М. Об использовании недревесных лесных ресурсов Приморского края в условиях рыночных отношений // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: матер. Всероссийской науч.-техн. конференции-вебинара, Санкт-Петербург, 16–18 июня 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 277–280.

6. Чипизубова М. Н. Липа в лесах Приморского края: проблема сохранения // Комаровские чтения. Вып. LXIV. – Владивосток, 2016. – С. 101–118.

7. Шейнгауз А. С. Избранные труды. – Хабаровск: ДВО РАН, 2008. – 656 с.